

Предсказание Шнайдера о том, что летные занятия для первокурсников начнутся только в конце года, оказалось верным. До конца мая, когда начались выпускные экзамены, погода стояла ужасная.

Тем не менее, бодрым утром Гарри вместе с однокурсниками оказался на поле для квиддича, и те, кому ещё не довелось полетать, с радостью согласились это сделать, несмотря на дрожь в теле.

"Собирайтесь", - резко приказал Олаффсон.

Гарри последовал за остальными к огромному мужчине и старшему ученику, которого он привёл с собой, чтобы, по-видимому, помочь ему.

"Вы все знаете, кто я такой", - рявкнул Олаффсон. "А это Виктор Крам", - добавил он, жестом указывая на сопровождавшего его угрюмого подростка. "Он лучший летун, которого школа видела за последние десятилетия, поэтому сегодня он будет помогать вам".

Некоторые ученики начали возбужденно перешептываться.

Виктор Крам был чем-то вроде знаменитости в своей родной Болгарии, где его уже подписали на профессиональную игру в квиддич за одну из известных команд.

Гарри подумал, что мальчик мог бы, по крайней мере, радоваться тому, что ему выпало в жизни. Вместо этого Крам продолжал недовольно хмуриться.

"Если у тебя есть опыт полетов, ты пойдешь с Крамом, и он оценит тебя", - проинструктировал Олаффсон. "Если же вы никогда не летали, то пойдете со мной".

Не говоря больше ни слова, мужчина направился к дальнему краю поля для квиддича, за ним последовала большая часть студентов.

Гарри остался с Крамом и восемью другими, все они были чистокровными, включая Саммерби.

Крам окинул их критическим взглядом, после чего жестом велел им взять метлы.

Они, конечно, видали и лучшие времена, но Гарри взял одну из новых "Комет". Она была не такого уровня, как Nimbus 2000, которую Кэсси купила ему на Рождество, но вполне сойдет.

"Дай-ка я посмотрю, что у тебя есть", - распорядился Крам, засовывая руки в карман своего пальто.

Гарри без лишних слов сел на метлу и оттолкнулся от земли, наслаждаясь свободой, которую дарит ему воздух.

Ему этого не хватало, и хотя ему потребовалось несколько мгновений, чтобы приспособиться к чуть менее отзывчивой "Комете", вскоре он уже летал по полю, проносясь мимо остальных.

Хотя было ясно, что они действительно летали раньше, все они были довольно медленными, поэтому он поднялся выше, чтобы избежать возможного столкновения.

Воздух здесь был холоднее, но только когда он посмотрел вниз, он понял, как высоко он забрался.

Остальные студенты были всего лишь пятнышками внизу, и, не желая навлечь на себя гнев Олаффсона, который, несомненно, заставит его поплатиться за любой проступок, он опустил в глубокое пикирование, холодный ветер щипал глаза и свистел в ушах.

(Перерыв)

Виктору не нравилась идея помогать первокурсникам в их летных занятиях, но Каркаров настоял на том, чтобы он присутствовал и предложил свой опыт. С неохотой он присоединился к садисту Олаффсону, полностью готовый к тому, что ему придется вылавливать из грязи тех, кто попытается выпендриться, когда они переусердствуют.

Вместо этого он наблюдал за одиннадцатилетним мальчишкой, который носился по полю с такой скоростью, словно родился на метле.

Тем не менее, когда мальчик взлетел в небо, в горле у него образовался нервный комок, и хотя Виктор звал его вернуться, его слова, очевидно, не были услышаны.

Оставалось только беспомощно наблюдать за тем, как мальчик падает в пикировании, от которого отказались бы большинство профессиональных игроков в квиддич.

Десятки мыслей пронеслись в голове Виктора, пока он спешил туда, где произойдет неизбежный удар.

Мальчик должен был погибнуть с такой высоты или, по крайней мере, переломать все кости в своем теле.

Все взгляды были устремлены вниз, и даже обычно невозмутимый Олафсон смотрел на него с беспокойством.

Виктор приостановился, когда мальчик вынырнул из пикирования, и на его губах заиграла

улыбка, когда кончики его пальцев заскользили по мерзлой земле вниз.

Болгарин мог лишь потрясенно смотреть на такой смелый и глупый поступок, разинув рот.

Мальчик должен был быть обучен с рождения, чтобы даже думать о таком.

Но все равно это было глупо, и Виктор почувствовал, как в нем нарастает ярость, когда он подошел к улыбающемуся мальчику.

"Что это было?" - потребовал он.

Улыбка мальчика исчезла, сменившись растерянным взглядом.

"Летаю", - тупо ответил он, слезая с метлы.

"Летать?" Виктор насмешливо хмыкнул. "Ты мог погибнуть".

Мальчик покачал головой.

"Я всегда так делаю", - защищался он.

Виктор нахмурился.

"Сколько ты тренировался?"

"Никакого", - ответил мальчик, пожав плечами. "Я сам себя научил".

"Ты сам себя учил?" Виктор фыркнул, но тут же погрузился, поняв, что мальчик говорит правду. "Тебя никто не обучал?"

"Нет. Я просто сел на метлу и понял, что могу летать".

Виктор мог только покачать головой.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3414697>